Глава 16

Спустя несколько часов я выписал ещё парочку книг про демонов и размял шею. Алекс продолжал свои странные манипуляции. За это время он ввел в меня ещё несколько порций этих странных механизмов и продолжал водить руками. Я сочувственно на него посмотрел. Не думал, что это такой долгий процесс. А ведь ему за это ни копейки не платят.

Осси, который после прихода Алекса шмыгнул куда-то под кровать, наконец выбрался и залез мне на голову. От него больше не исходило странной ауры, и вел он себя как обычно. Поскольку больше никаких указаний от него не исходило, я вызвал Марка и продолжил читать каталог. Вдруг, ещё на что-то интересное наткнусь?

Не прошло и десяти минут, как я услышал шум открывающейся двери. Я было удивился такой оперативности, но это был не Марк. Трое молчаливых служителей принесли ужин, воду и чистый ночной горшок. Когда они ушли, мы с Алексом решили сделать перерыв.

– Ал, ты ужинать будешь?

Алекс со вздохом стянул очки, помассировал глаза и проворчал:

– Буду. Что у вас, униатов, за страсть, имена сокращать? Я себе и так короткое имя придумал, не надо его трогать.

– Ладно, ладно, Алекс так Алекс.

Принести ужин ещё и для асиная служители, конечно же, не догадались. Впрочем, в холодильнике был небольшой запас хлеба, сыра и ветчины, так что нам хватило. Топливо приносить в камеру не разрешили, так что мне пришлось греть чай на двоих собственной магией. Впрочем, особого смысла экономить энергию не было, ведь благодаря Лейн и окружающим чарам, она очень быстро восстанавливается.

Минут через десять мы с Алексом сидели друг напротив друга, и попивали чай с печеньем.

– Много тебе ещё осталось? – поинтересовался я.

– Примерно столько же. Но я немного разобрался, так что теперь дело пойдет быстрее.

– Как так вообще получилось, что ты не умеешь использовать свои же инструменты?

– Во-первых, они не мои. Они общественные. Я сделал запрос, и мне их выдали специально для работы с тобой. И потом мне надо будет их вернуть, желательно целыми и невредимыми, чтобы

после меня ими ещё кто-то мог воспользоваться. А во-вторых, я немного потренировался в Сионе, так что большинством своих инструментов вполне уверенно пользуюсь. Но вот эти… эссени валир… в смысле, мелкие механизмы… они одноразовые, и расходовать их просто для тренировки было бы немного расточительно.

– То есть, их у вас настолько мало?

– Да. Подобные сложные вещи мы не производим массово, только небольшими партиями до тысячи комплектов. Большую часть сразу же консервируем, и она так хранится, порой не одну сотню лет, пока не понадобится.

– А почему вы не производите массово?

– Ну… мы производим самое необходимое: еду, одежду, жилье, сквингов и некоторые инструменты для них. Для всего этого не нужно слишком развитое производство, невосполнимые ресурсы и куча энергии. Что же касается каких-то высокотехнологичных изделий, то мы стараемся уменьшить их производство до необходимого минимума, потому что слишком уж много ресурсов на них уходит.

– Они вроде небольшие, даже если из каких-то совсем редких материалов делать…

– Так нужно ведь создать не только конкретное изделие, но и все производственные цепочки для него. Конечно, порой можно перепрофилировать имеющиеся, но всё равно это очень затратно.

– Можно что-то создавать магией, как у нас.

– Можно, иногда так и делаем. Но в Сионе очень мало желающих посвятить себя такой нудной и однообразной работе. А сквингам давать магию слишком опасно.

– Вы же их полностью контролируете?

– Сейчас – да, но разум штука гибкая, и порой непредсказуемая. Чтобы сквинги могли пользоваться магией для производства, нужно наделить их мышлением, близким к человеческому. И поскольку производство – занятие массовое и социальное, то даже если установить жесткую систему из инстинктов, такие сквинги очень быстро учатся их блокировать и обходить. А потом ещё права какие-то начинают требовать, протесты устраивать, а там и до восстаний недалеко…

– Ты так говоришь, как будто, такое уже было.

– Было. О-о-очень давно. И ничем хорошим для нас не кончилось. С тех пор мы стараемся сквингов делать не похожими на людей, чтобы на них не срабатывала наша же врожденная

мораль, и не владеющими магией, чтобы не случилось, как в тот раз. Вот и получается, что магией сложное производство особо не упростишь, от сквингов тоже толку немного, и приходится мало того что кучу ресурсов тратить, так ещё и самим напрягаться, чтобы всё это спроектировать и настроить. Поэтому большинство таких вот высокотехнологичных изделий создаются небольшими партиями, и либо являются общественными, либо их можно получить в собственность с определенного ранга. Впрочем, без особой надобности стараются не брать, чтобы не пришлось повышать производство.

Я попивал чай, задумавшись над словами Алекса. Всё-таки, у асинаев всё как-то совершенно по-другому. Для экономики любой униатской страны, снижение потребления и производства – звучит как что-то жуткое. Асинаи же сами к этому стремятся. Впрочем, асинайская экономика – это отдельная тема, потому что даже денег как таковых у них нет, всё решает ранг. Вернее, можно, конечно, притащить люмины или хаорское золото, но в Сионе это просто красивая безделушка. Зачем нужны деньги, если всё бесплатно? К тому же, люмины можно просто попросить на путешествия и развлечения, и их дадут просто так.

– Знаешь, мне Элисса многое рассказывала про Сион, но я до сих пор не понимаю, как это всё может работать. Почему не пытаются что-то общественное умыкнуть себе? Почему не пытаются подкупить управляющих, чтобы повысить ранг? Почему сами управляющие не начинают распределять ресурсы так, чтобы и себе чего-то урвать? Да в конце концов, устрой у нас бесплатную раздачу еды, и в давке погибнет половина города. А если раздавать повсеместно и в больших количествах, то ей, не знаю… свиней кормить начнут или на удобрения пускать.

– Вот именно поэтому мы вас в Сион и не пускаем, – хмыкнул Алекс, заставив меня обиженно насупиться.

– Ну да, ну да, высшая раса, и всё такое…

– Ага. При воспитании нам всем это столько раз рассказывают, что поневоле начинаешь верить.

– Меня всегда это немного раздражало. Конечно, у вас общество куда более совершенное, чем наше, но это и так видно. Зачем ещё дополнительно выпячивать, какие вы замечательные, и насколько ваши жизни ценнее жизней всяких аборигенов?

Алекс сделал небольшую паузу, отпив чай, а после задумчиво ответил:

– Понимаешь, Сион настолько устойчивая система, что многое тут совершенно не меняется тысячелетиями. Работает – не трогай. Но из-за этого докопаться до первопричины бывает очень трудно. Эти правила становятся просто аксиомой, заложенной в основу общества, и не требующей никаких обоснований. Земля – круглая, два плюс два – четыре, сквинги – живые орудия, а асинаи – высшая раса.

– То есть, даже ты не в курсе, откуда это пошло?

Алекс пожал плечами.

– Это было заложено Эльтаной, ещё той, изначальной, которую вы называете Витари. Кто знает, что ей двигало? Мне кажется, это такой древний способ сплочения народа. Мы ведь много путешествуем, заводим связи с другими расами. Живем, порой десятилетиями, за пределами Сиона. То, что мы считаем себя высшей расой – это один из противовесов, который не дает нам растворить в другом социуме. Посмотри на ту же Элиссу. Хотя она и лечит униатов, но делает это для поднятия собственного ранга и на благо Сиона. И ценность жизни любого асиная для неё намного выше, чем жизни униатов. Как думаешь, если перед ней встанет выбор: спасти совершенно незнакомого асиная, или спасти тебя, что она выберет?

– Попытается спасти обоих.

– А если это в принципе невозможно?

– Ну… – я замялся, раздумывая над ответом. – Мне кажется, если решение нужно будет принимать мгновенно, то есть шанс, что она выберет меня. А вот если будет время, чтобы подумать, то однозначно асиная. Хотя плохо ей будет в любом случае.

Алекс хмыкнул:

– Давненько я не встречал таких здравомыслящих униатов. Тебя не злит такое её отношение?

– Не то чтобы злит, скорее немного расстраивает. Но Элисса – это Элисса, она вправе иметь свои принципы и взгляды на жизнь, а я вправе уйти или остаться. Исправлять другого человека в своих личных целях… я не считаю это правильным, и не люблю, когда так пытаются поступать со мной. Поэтому, даже если Элиссе жизнь любого асиная дороже чем моя – пускай. Я всегда это знал, и мне никогда это особенно не мешало.

– Интересный ты человек, – сказал Алекс, после чего отпил чай и ненадолго замолчал. – Такое отношение Элиссы – это не её личные взгляды, а как раз следствие воспитания. Мы высшая раса, и наши жизни ценнее сами по себе, независимо от личных отношений.

– Да, я в курсе, все ассинаи так считают. Но… знаешь, ты как-то отстраненно на это смотришь, словно не до конца веришь. Вот Лия, например, ни капли не сомневается.

– Ну ещё бы она сомневалась, – пробормотал Алекс. – Понимаешь, ученому, даже такому дилетанту, как я, полагается смотреть на вещи объективно и не верить ничему без доказательств. И не то чтобы этих доказательств совсем не было. Стоит приехать из Сиона в униатские земли, как сразу же чувствуется огромная разница. У нас всё так благолепно и красиво, а тут грабежи, убийства, грязь, и дети в помойках роются. Это только подтверждает заложенную в детстве мысль, что мы-то настоящие, правильные люди, а с остальными что-то вот… не так.

Я призадумался о том, что же всё-таки не так с униатами, а Алекс, допив чай, продолжил:

– Правда, с возрастом постепенно понимаешь, что всё не так просто. Что асинаи такие не столько из-за врожденных качеств, сколько из-за воспитания и системы в целом. Помести асиная с рождения в общество униатов, и мне кажется, он не будет сильно выделяться. Может, он вырастет чуть более уязвимым из-за врожденной морали и проживет подольше, но в плане характера, привычек и ценностей, это будет типичный униат.

– А если наоборот?

– Как знать. Мне было бы интересно посмотреть на результат, но никто не проводил таких экспериментов.

– Что, за все тысячи лет существования Сиона?

– Для такого эксперимента нужно нарушить базовые принципы заложенные Эльтаной, поэтому просто никто не даст на него разрешения.

– А та же Лия не может дать разрешение? Она ведь тоже эльтана… или… знаешь, я не совсем понимаю всю эту вашу систему…

Алекс хмыкнул.

– Скажу больше, её многие наши не понимают, особенно кто рангом пониже. Скажем так… Эльтана слишком не хотела покидать свой народ, поэтому осталась жить в некоторых из нас. Но хотя у той же Лии и есть некоторые чрезвычайные полномочия, которые выходят даже за рамки максимального ранга, глобально менять систему или отменять изначальные запреты не может даже она.

– А кто тогда может? – удивился я.

– Ммм… никто, – сказал Алекс, разведя руками. – Разве что соберемся всем Сионом и решим, что так дальше жить нельзя. Но именно каких-то полномочий ни у кого нет. Зачем вообще менять то, что прекрасно работает тысячи лет?

– Логично, – пробормотал я.

http://tl.rulate.ru/book/19405/428676